

Кинешемцы - одни из лучших генетиков XX и XXI веков

В продолжение цикла статей о наших земляках, добившихся выдающихся успехов в мирных отраслях науки, сегодня мы обратимся к именам тех, кто посвятил себя генетике. Этим циклом статей мы хотим показать, что наш маленький городок знаменит своими людьми. И нам, жителям сегодняшней Кинешмы, есть чем гордиться.

М.Жаров

Генетика — молодая наука со сложной и даже кровавой судьбой. В России генетика получила развитие с приходом советской власти, но та же власть вскоре принялась искоренять ее, объявив лженаукой и подобием фашистской евгеники. Ученых шельмовали, закрывали их лаборатории, институты и кафедры, морили

работать учителем музыки, пока в 1928 году не поступил в Московский государственный университет имени Ломоносова. Еще будучи студентом, он влюбился в генетику и выбрал ее своей специальностью, а сразу после окончания МГУ выдвинул гипотезу о косвенном отборе, благодаря которой потом разрешилась загадка о наследовании организмами приобретенных признаков.

Особенно молодого ученого увлекла генетика и селекция рыб. Работая потом в институтах рыбного хозяйства Москвы и Ленинграда, он разработал методы создания новых пород хладостойчивых карпов, что позволило распространить карповодство на север и северо-запад страны.

Но вот настал 1937 год... Еще до начала откровенных репрессий советские генетики подвергались оголтелой критике со стороны адепта псевдонаучного направления в биологии и любимца партийной верхушки Трофима Лысенко, а тут уже полилась кровь. В ту пору нашему земляку следовало прежде всего переживать за себя, а он вместо этого ринулся заступаться за своих коллег.

Валентин Сергеевич написал откровенное и жесткое письмо на имя Иосифа Сталина и, чтобы не терять времени на выжидание встречи с главой государства, передал бумагу через Полину Жемчужину, наркома легкой и пищевой промышленности.

Валентин Кирпичников

до смерти в тюрьмах и расстреливали. Самым же непримиримым и смелым борцом с этим мракобесием был кинешемец Валентин Кирпичников.

Родился он в Кинешме в 1908 году в семье интеллигентов. Отец работал фабричным инженером, а мать — учителем биологии. После революции Кирпичниковы перебрались в Москву, где Валентин Сергеевич окончил среднюю школу, музыкальный техникум и стал

Имена генетиков-кинешемцев известны по всему миру

Многие достижения генетиков-кинешемцев стали фундаментальными для науки

Этот шаг был тем более смел, потому что Полина Семеновна сама находилась под пристальным вниманием чекистов, хотя и была супругой председателя Совета народных комиссаров Вячеслава Молотова. Пройдет время, и ее арестуют как врага народа и муж за нее не заступится.

Биться с «лысенковщиной» Валентин Кирпичников прекратил лишь с началом войны, и лишь потому, что отправился на фронт. Служил радистом, а затем врачом-эпидемиологом, прошел всю Великую Отечественную, а затем участвовал в войне с Японией. Демобилизовавшись на исходе 1945 года, он немедленно вернулся к научной работе и продолжал ее вплоть до 1948 года, пока не произошел еще более тяжелый разгром генетики, нежели 10 лет назад. На этот раз дошло уже до строжайшего запрета любых генетических исследований.

Однако наш земляк снова показал себя отчаянным бойцом. В ответ на драконовские методы государства он опубликовал в журнале «Нева» статью «Перспективы советской гене-

тики». Редакцию журнала вслед за тем полностью разогнали...

В таких условиях Валентин Сергеевич и работал. И оставался жив. Он написал более 200 научных работ, а его «Генетические основы селекции рыб» полу-

Алексей Груздев

чили международное признание (недаром волгарь!) и были переведены на многие языки мира. В 1990 году ученому было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». А на следующий год Валентин Сергеевич скончался.

Вот такой у нас знаменитый и непоколебимый в своей пре-

данности науке земляк. И что важно, он не единственный кинешемец, посвятивший себя генетике. Его коллега - Алексей Груздев, главный научный сотрудник Института цитологии и генетики Российской академии наук в Новосибирске. Ему принадлежит создание научного направления в области молекулярной цитологии, он изобрел уникальный прибор, воздействующий на клеточную структуру ультрафиолетовым микроручком, разработал уникальную разновидность флуоресцентной микроскопии (что потом присвоил себе немец Стефан Хелль), основал метод замера физико-химических сил, взаимодействующих между хромосомами, и прочее, прочее.

К большому сожалению, мы не успели пообщаться с Алексеем Дмитриевичем лично. В минувшее воскресенье, то есть 12 июля, на 81-м году жизни он скончался.

Похоронен ученый будет в Новосибирске.

(Продолжение следует)

Михаил ЖАРОВ,
журналист